УДК 340.1
DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-3-632-638
EDN YAQUVZ

Интерес как правовая категория

[1] Синенко В.С., [2] Федорященко А.С.
[1] Московский областной филиал РАНХиГС
Россия, 143402, г. Красногорск, ул. Речная, д. 8А
[2] Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
vssinenko@mail.ru, fedoryashenko@bsuedu.ru

Аннотация. Важность и значимость понятийного аппарата в любой сфере правовой действительности отмечают на протяжении всей истории развития юриспруденции. Одним из правовых понятий, нуждающихся в дополнительном исследовании, является интерес. Целью работы является выработка авторского подхода к правовому понятию «интерес», его структуре и механизму правового опосредования. В результате анализа правовой категории «интерес» сделан вывод, что интерес необходимо рассматривать через призму двух взаимосвязанных аспектов: как объективную потребность, требующую правового опосредования, и как субъективное стремление к достижению социально значимых благ. Обосновано, что структурно интерес включает три элемента: материальный (объективно существующая потребность), волевой (стремление к реализации), нормативный (правовые средства удовлетворения). Дано определение законного интереса как специфического инструмента дозволительного способа правового опосредования.

Ключевые слова: правовая категория, законный интерес, правовое опосредование, частный интерес, публичный интерес, структура интереса, субъективное право

Для цитирования: Синенко В.С., Федорященко А.С. 2026. Интерес как правовая категория. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(3): 632–638. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-3-632-638 EDN: YAQUVZ

Interest as a Legal Category

[1] Vladimir S. Sinenko, [2] Aleksey S. Fedoryashchenko
[1] Moscow Regional Branch of RANEPA
8A Rechnaya St., Krasnogorsk 143402, Russian Federation
[2] Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russian Federation
vssinenko@mail.ru, fedoryashenko@bsuedu.ru

Abstract. The importance and significance of the conceptual apparatus in any sphere of legal reality has been recognized throughout the history of jurisprudence development. One of the legal concepts that requires additional research is interest. The purpose of the work is to develop the authors' approach to the legal concept of "interest", its structure and mechanism of legal mediation. The analysis shows that interest should be considered through the prism of two interrelated aspects: as an objective need requiring legal mediation, and as a subjective desire to achieve socially significant benefits. It is substantiated that in terms of structure, interest includes three elements: the material (objectively existing need), the volitional (desire for implementation), and the normative (legal means of satisfaction) ones. A definition of legitimate interest is provided as a specific tool of the permissive method of legal mediation.

Keywords: legal category, legitimate interest, legal mediation, private interest, public interest, structure of interest, subjective right

© Синенко В.С., Федорященко А.С., 2026

For citation: Sinenko V.S., Fedoryaschenko A.S. 2026. Interest as a Legal Category. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(3): 632–638 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-3-632-638 EDN: YAQUVZ

Введение

Важность и значимость понятийного аппарата в любой сфере правовой действительности отмечали и отмечают на протяжении всей истории развития юриспруденции. Право может и должно быть определенным – это положение сформулировано юристами Древнего Рима в Дигестах Юстиниана. Г.В.Ф. Гегель отметил, что «как бы ни были достоверны факты, как бы ни были правильны представления вызванными последствиями, они будут выражать лишь ошибочные впечатления, если у нас не будет точных выражений для их передачи» [Гегель, 2020, с. 14]. Понятие представляет собой фундаментальную категорию мышления, позволяющую раскрывать природу различных явлений через выявление их ключевых характеристик. Сущность понятия заключается в его способности обобщать и концентрировать знания об объекте, отсекая случайные черты и акцентируя внимание на устойчивых, закономерных признаках. «Нельзя в погоне за кратким остаться без определений. Оптимальная форма правового акта – это возможность минимум его текста при возложенном максимуме его нормального содержания» [Малько, 2017, с. 45].

Формулировка и юридическое оформление базовых категорий играют принципиальную роль в развитии правовой доктрины. Этот процесс предполагает тщательный анализ социальных взаимосвязей, в ходе которого выявляются их определяющие характеристики и отсекаются второстепенные элементы. Подобная концептуальная работа создает методологический фундамент для построения целостной системы знаний о механизмах правового воздействия на различные сферы общественной жизни.

Значение четкого определения правовых категорий выходит за рамки чистой теории, приобретая важное прикладное значение. В законодательной практике точное терминологическое обозначение ключевых понятий позволяет четко очертить границы регулируемых отношений, конкретизировать содержание правовых норм, избежать неоднозначного толкования нормативных положений. Качественная понятийная база становится гарантией эффективности правового регулирования, обеспечивая его соответствие актуальным общественным потребностям и тенденциям развития. Одним из правовых понятий, нуждающихся в дополнительном исследовании, является – интерес.

Различным аспектам тематики интереса как правовой категории посвящены труды как отечественных, так и зарубежных исследователей. Значительное внимание проблематике интереса уделено в работах Р. Иеринга [2020], который рассматривал интерес как цель права. Среди отечественных ученых следует выделить исследования А.В. Малько [2017], В.В. Субочева [2013], Н.И. Матузова [2020], которые внесли существенный вклад в разработку теории законных интересов. Однако в теме интереса как правовой категории остаются спорные и нерешенные вопросы. К таковым относится, например, структура интереса, соотношение частных и публичных интересов, механизм их правового опосредования. Недостаточная проработка аспекта интереса в научной литературе приводит к противоречиям в понимании механизмов правового регулирования, что требует более глубокого анализа.

Целью данного исследования является выработка авторского подхода к правовому понятию «интерес», его структуре и механизму правового опосредования.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили правовые тексты и доктринальные позиции в различных отраслях права, касающиеся такой правовой категории как интерес.

В исследовании использовались как общенаучные, так и специальные юридические методы. Применялись методы системного анализа, сравнительно-правового исследования и формально-юридического толкования норм. Системный подход позволил рассмотреть интерес в контексте его структуры и взаимосвязи с иными правовыми категориями, а сравнительно-правовой метод – выявить особенности опосредования различных видов интересов в правовой системе. С помощью формально-юридического метода анализировались правовые предписания на основе их буквального содержания, текст закона исследовался с точки зрения его грамматической структуры, логических связей между терминами, а также системного места нормы в правовом акте.

Понятие и структура интереса как правовой категории

Интерес как правовая категория представляет собой сложный межотраслевой феномен, формирующийся на стыке индивидуальных потребностей, общественных, государственных потребностей и социальных норм. Представляется, что интерес необходимо рассматривать через призму двух взаимосвязанных аспектов: как объективную потребность, требующую правового опосредования, и как субъективное стремление к достижению социально значимых благ. Следовательно, структурно интерес включает три элемента: материальный (объективно существующая потребность), волевой (стремление к реализации), нормативный (правовые средства удовлетворения).

В контексте объективной потребности интерес обусловлен материальными условиями существования носителей интересов (личности, группы, общества, государства и т. д.). Формирование социальных интересов представляет собой сложный процесс, детерминированный совокупностью объективных и субъективных факторов. В основе их возникновения лежит диалектическое взаимодействие между материальными условиями существования социума и осознанием этих условий членами общества. Интересы не появляются спонтанно – они закономерно вырастают из системы общественных отношений, отражая реальные потребности групп, индивидов, общества, государства в конкретных исторических условиях.

Глубинными причинами формирования частных интересов выступают базовые человеческие потребности – экономические, политические, культурные, духовные. Однако превращение этих потребностей в осознанные интересы происходит через призму социального положения индивида или группы, их места в системе общественного производства и распределения благ. При этом процесс их формирования всегда носит контекстуальный характер, который зависит от культурных традиций, уровня развития гражданского общества, политической системы и правовых институтов конкретного общества.

Волевой компонент. В праве интерес не является статичной величиной, он рождается и действует только через устремленность субъекта к получению благ. Волевая составляющая здесь выполняет роль катализатора: она трансформирует внутреннюю потребность в реальный фактор правоотношений, подталкивая человека к поступкам. Осознанное желание изменить существующую ситуацию, получить доступ к благу или снять препятствия – это и есть та самая юридически значимая воля, которую право берет в расчет. Причем волевой элемент ценен для права именно как связующее звено: без него внутренние мотивы так и остались бы за рамками правового поля. Чтобы интерес приобрел вес в глазах закона, он должен быть выражен вовне. Возьмем, к примеру, собственника: каким бы сильным ни было его желание расстаться с имуществом, для права это желание ничего не значит, пока он не проявит волю в конкретном акте (сделке купли-продажи или дарения). Только тогда его намерение превращается в юридический факт. При этом право не только реагирует на уже сформировавшуюся волю, но и создает механизмы, стимулирующие или ограничивающие ее проявление. Так проявляется стремление интереса к правовому оформлению.

Учитывая это стремление, акцентируем внимание на понятии «правовое опосредование интереса». Отметим, что в отношении интереса как социального феномена, предпочтительным представляется использование термина «правовое опосредование», которое является по сравнению с правовым регулированием более широкой категорией, охватывающей все формы отражения социальных отношений в правовой материи. Хотя отметим, что большинство авторов используют данные понятия как синонимы [Малько, 2017, с. 45; Субочев, 2013, с. 18].

Правовое опосредование интереса

Правовое опосредование интересов представляет собой сложный процесс преобразования социальных потребностей в юридически значимые формы. Этот механизм служит важным связующим звеном между реальными жизненными устремлениями людей и формальной правовой системой, обеспечивая легитимное выражение и защиту разнообразных интересов в правовом поле.

Суть данного процесса заключается в придании интересам юридически значимой формы через их признание, формализацию и обеспечение правовыми гарантиями. Правовое опосредование выполняет функцию своеобразного «переводчика», трансформирующего многообразие человеческих потребностей в язык права. Закон не просто допускает реализацию интересов, а очерчивает ее рамки, сверяя их с общезначимыми целями и правомочиями других лиц. Правовое оформление интереса по определению избирательно: юридическое признание получают лишь те устремления, которые социально востребованы, не противоречат фундаментальным принципам права и поддаются переводу на язык юридических конструкций. Такой подход работает как естественный барьер, отсекающий антиобщественные либо несовместимые с правопорядком притязания. Здесь отчетливо прослеживается, как публичные начала влияют на частноправовой интерес в процессе его юридической институционализации. Как бы ни была автономна воля частного лица, при оформлении ее в правовую форму она неизбежно соизмеряется с интересами социума и государства. Это та самая диалектика современного права, в которой индивидуальная свобода обретает свои границы, но при этом сохраняет суть. Особенно остро данная зависимость дает о себе знать в зонах тесного переплетения личных и общественных приоритетов: в предпринимательстве, обороте земли, защите прав потребителей. Здесь публичный интерес перестает быть лишь внешним ограничителем: он вплетается в само содержание частного интереса, придавая ему общественную легитимность.

В публичном праве интерес – это не просто категория, а своего рода стержень, на который нанизываются нормы, полномочия госорганов и механизмы выполнения государственных задач. Если в частном праве интерес тяготеет к индивиду или корпорации, то в публично-правовой плоскости он приобретает всеобщий масштаб, выражая нужды общества и государства. Его суть в осознанной и юридически защищаемой потребности, причем это не механическая сумма частных воль, а качественно иное образование, несущее коллективную волю. Возьмем, к примеру, сферы нацбезопасности, экологии или охраны порядка: здесь интерес надличностен и проводится в жизнь именно средствами права.

Юридическая мысль разграничивает публичный интерес и государственный интерес. Они часто пересекаются, но полного тождества между ними нет. Публичный интерес ориентирован на благо всего общества, тогда как государственный выражает целеполагание самого государства как института. Более того, в определенных ситуациях они могут расходиться, ставя перед правом сложную задачу по поиску равновесия. Этот баланс между общим и частным – одна из острейших проблем права: если перекос в сторону публичности ущемляет гражданские свободы, то абсолютизация частного начала чревата расшатыванием государственных устоев.

Право предлагает механизмы согласования этих интересов, однако на практике конфликты неизбежны и требуют постоянного правового реагирования. В юридической практике опосредование интересов происходит через различные правовые формы и конструкции. Наиболее полное выражение интересы получают в виде субъективных прав, обеспечивающих их носителям широкие возможности защиты через правовое регулирование. Менее оформленные, но социально значимые интересы находят отражение в категории законных интересов. Интерес в праве выполняет несколько важных функций. Он служит основанием для принятия законов и иных нормативных актов. Кроме того, интерес определяет направленность правовых норм, задавая критерии допустимого и запрещенного, как, например, при ограничении свободы слова в целях национальной безопасности. Наконец, интерес выступает основанием для применения мер государственного принуждения. Как известно, цель и средство – две важнейшие детерминанты рассматриваемого механизма правового опосредования. На наш взгляд, результатом действия механизма правового опосредования будет удовлетворение законного интереса субъекта.

Законный интерес как особая категория правового опосредования

Как указывают авторы монографии (применительно к правовому регулированию), «Качественно особым средством дозволительного способа правового регулирования выступают законные интересы» [Теория государства и права, 2019, с. 234]. Распространим это утверждение также и на правовое опосредование.

В механизме правового опосредования законные интересы стоят особняком. Это своего рода «рабочая лошадка» дозволительного метода: они не обладают жесткой определенностью субъективных прав, но именно поэтому дают праву ту необходимую гибкость, которой ему часто не хватает. Если субъективное право – это четко очерченная и гарантированная государством возможность, то законный интерес – скорее вектор устремления, признаваемый правопорядком, даже если конкретная норма прямо его не фиксирует. Такая природа позволяет законным интересам выполнять важную компенсаторную роль: они расширяют поведенческий простор для субъекта там, где строгие дозволения заканчиваются. Скажем, право участвовать в конкурсе на должность – это классическое субъективное право. А вот стремление повлиять на условия этого конкурса, чтобы уравнять свои шансы, – это уже законный интерес, который суд или администрация обязаны принять во внимание, хотя он нигде не прописан.

Защита законных интересов тоже имеет свою специфику. Она не столь прямолинейна, как защита прав, где нарушение автоматически запускает механизм принуждения. Здесь охрана действует через общие правовые институты и оценочные категории. И суды, и другие правоприменители в своей практике постоянно оглядываются на законные интересы сторон, даже если те остались за скобками нормативного текста. Особенно это заметно в публичной сфере, где поиск справедливого баланса между индивидом и обществом невозможен без такого гибкого инструмента. По сути, законные интересы выступают здесь мостиком: они позволяют частным запросам «стыковаться» с публичными целями без необходимости каждый раз переписывать закон. Гражданин хочет получить информацию о работе чиновников – это далеко не всегда его субъективное право в каждом конкретном случае, но это однозначно законный интерес, который государство обязано учитывать и защищать в рамках установленных административных процедур [Малько, 2017, с. 48]. В итоге именно через институт законных интересов право приобретает ту самую динамику, которой от него ждет усложняющееся общество. Они становятся своеобразным «амортизатором» между жесткостью норм и многообразием жизненных ситуаций. Чем шире спектр признаваемых интересов, тем адекватнее правовая система реагирует на новые социальные вызовы. Понятно, что эффективность этого механизма напрямую зависит от трех вещей: от того, насколько точно право улавливает реальные запросы социума, от гибкости самих юридических конструкций и от готовности правовой системы к своевременным изменениям.

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что категория интереса в праве – это не статичный термин, а живой «узел», связывающий социальную действительность с юридической формой. Интерес всегда трехсоставен: это и объективная нужда (материальная основа), и осознанная воля субъекта, и ее нормативная оболочка, в которой она обретает правовую жизнь. При этом необходимо четко разводить понятия «регулирование» и «опосредование». Первое – это прямое воздействие нормы на поведение. А второе, как представляется, гораздо более емкая конструкция. Опосредование включает в себя весь цикл: от первичного признания социального запроса до выстраивания механизмов его судебной или административной защиты.

Анализ взаимодействия частных и публичных начал приводит к выводу об их неразрывной спаянности. Частный интерес обретает легитимность, только будучи «освященным» публичным порядком, но тот не должен переступать черту, за которой начинается подавление личности. Главным инструментом удержания этого равновесия являются именно законные интересы, они дают индивиду свободу маневра там, где жесткие субъективные права бессильны или избыточны.

Предложенный ракурс позволяет иначе взглянуть на природу правового опосредования: оно избирательно, социально обусловлено и исторически подвижно. Дальнейшая разработка темы видится в создании четких алгоритмов разрешения коллизий между частными и общезначимыми интересами применительно к конкретным отраслям, а также в эмпирическом анализе того, насколько эффективно суды сегодня защищают законные интересы в реальных делах.

Список литературы

Гегель Г.В.Ф. 2020. Философия права. М., Академический проект, 520 с.

Иеринг Р. 2020. Цель в праве. М., ЛЕНАНД, 416 с.

Малько А.В. 2017. Законные интересы как «основной стержень» правового статуса личности. *Юридическая наука и правоохранительная практика,* 2: 45–52.

Матузов Н.И. 2020. Интерес как объективная основа правового регулирования. *Правовая политика и правовая жизнь,* 1: 30–38.

Субочев В.В. 2013. К вопросу о правовой природе законных интересов. *Вестник Пермского университета. Юридические науки,* 2: 18–25.

Теория государства и права: монография. 2019. Под ред. А.В. Малько, Н.И. Матузова. М., Норма, 456 с.

References

Gegel' G.V.F. 2020. Filosofiya prava [Philosophy of law]. M., Publ. Akademicheskij proekt, 520 p.

Iering R. 2020. Cel' v prave [The goal is in the law]. M., Publ. LENAND, 416 p.

Mal'ko A.V. 2017. Zakonnye interesy kak «osnovnoj sterzhen'« pravovogo statusa lichnosti [Legitimate interests as the “core” of an individual’s legal status]. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika,* 2: 45–52.

Matuzov N.I. 2020. Interes kak ob»ektivnaya osnova pravovogo regulirovaniya [Interest as an objective basis of legal regulation]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn',* 1: 30–38.

Subochev V.V. 2013. K voprosu o pravovoj prirode zakonnyh interesov [On the issue of the legal nature of legitimate interests]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2: 18–25.

Teoriya gosudarstva i prava: monografiya. 2019. Pod red. A.V. Mal'ko, N.I. Matuzova [Theory of State and law: a monograph]. M., Publ. Norma, 456 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 26.05.2026
Поступила после рецензирования 18.07.2026
Принята к публикации 28.08.2026

Received May 26, 2026
Revised July 18, 2026
Accepted August 28, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Синенко Владимир Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Московский областной филиал РАНХиГС, г. Красногорск, Россия.

Федорященко Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и предпринимательского права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir S. Sinenko, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Moscow Regional Branch of RANEPA, Krasnogorsk, Russia.

Aleksey S. Fedoryashchenko, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Labor and Business Law, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.